

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. IX

СТРАНЫ И НАРОДЫ АФРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

Ю. Д. Дмитриевский

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР В СТРАНАХ АФРИКИ И ОСВОЕНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Роль государства в освоении и использовании водных ресурсов в странах Азии и Африки всегда была велика. Владение водой и гидротехническими сооружениями является одной из важнейших черт азиатского способа производства, который не раз был предметом дискуссии наших ученых.

Подводя предварительные итоги новейшему этапу этих дискуссий, Ю. М. Гарушянц отмечал: подавляющее большинство их участников склоняется к той точке зрения, что азиатский способ производства — это «особый, самостоятельный, универсальный способ производства — переходная стадия от первобытного общества к обществу классовому, раннеклассовое общество с отличными от рабовладельческой формации специфическими типами эксплуатации...» [2, стр. 97]. Далее, высказывая свою точку зрения, Ю. М. Гарушянц пишет: «В общем, мы согласны с тем, что ходом исследования К. Маркс подошел к проблеме становления общества и раннеклассового строя, отличного от рабовладельческого. Но дальше этого, нам представляется, идти нельзя. Попытки конструировать особый способ производства из „вторичных признаков“, очерченных К. Марксом (община, государственная собственность на землю, ирригация, деспотизм и т. д.), противоречит самому учению Маркса о типах производственных отношений» [2, стр. 97].

Итак, независимо от позиции участников дискуссии об азиатском способе производства несомненно, что ирригация представляет собой одну из характерных черт, один из «вторичных признаков» раннеклассового общества, раннеклассового государства.

К. Маркс писал: «Принадлежащие всем условия действительного присвоения посредством труда, **ирригационные каналы**, играющие очень важную роль у азиатских народов, средства сообщения и т. п. представляются в этом случае делом рук высшего единства — деспотического правительства, вознесшегося над мелкими общинами» [1, стр. 11].

Таким образом, государственное вмешательство в ирригацию, в водное хозяйство имеет в странах Востока, странах Африки многовековую, можно сказать многотысячелетнюю, традицию. Такой же древней традицией (даже еще более древней) является общинное владение водой.

В колониальный период в области водовладения и водного хозяйства африканских стран произошли важные изменения. К ним отно-

сится, во-первых, экспроприация воды иностранным, в том числе в значительной мере государственно-монополистическим капиталом.

Экспроприация воды производилась разными методами:

1) в тех странах и районах, где, согласно существующим традициям или законодательству, владение землей влечет за собой и владение водой, смывающей данный участок, захват земли означал одновременно и захват воды;

2) в ряде стран и районов иностранный капитал воздвиг водорегулирующие гидротехнические сооружения, не только отведя при этом часть воды в свои сельскохозяйственные предприятия, но поставив под свой контроль воду, поступающую в нижележащие районы (и в той или иной мере воду всего бассейна);

3) в некоторых странах вода была объявлена собственностью колониальной администрации.

Но иностранный капитал не только эксплуатировал важнейшие источники воды. Построив плотины, ирригационные каналы, гидростанции, захватив судоходство во внутренних водах и частично товарное рыболовство, он подчинил себе тем самым основные отрасли водного хозяйства. При этом в большинстве случаев была велика (как и в других отраслях инфраструктуры) роль государственно-монополистического капитала и «колониального» государственного капитала.

«Колониальный» государственный капитал создавался за счет бюджета колоний. В значительной степени он был составлен за счет иностранных займов, тесно переплетен с государственно-монополистическим капиталом метрополий, иностранных компаний. Находился этот капитал в руках колониальной администрации, которая представляла собой агентуру метрополии и состояла в основном из колониальных чиновников, выходцев из метрополии. Поэтому в период колониального статута «колониальный» государственный капитал был в значительной мере одним из каналов для проникновения иностранного капитала, по существу одной из форм иностранных инвестиций. Как справедливо отмечал И. И. Потехин, «пока сохраняется колониальный статут, „колониальный“ государственный капитализм является на деле филиалом государственного капитализма метрополий» [3, стр. 62].

После прекращения действия колониального статута начинаются важные процессы. в ряде случаев существенно меняющие характер «колониального» государственного капитала. Значительно уменьшаются его связи с иностранными компаниями, меняется аппарат, распоряжающийся государственным капиталом (колониальных чиновников сменяют местные жители), усиливаются связи с национальным капиталом, в ряде случаев происходит национализация государственно-капиталистической собственности метрополий и реквизиция собственности иностранных компаний, приостанавливается выплата долгов метрополии по внешним займам (которые представляли собой одну из форм грабежа колоний). Все это приводит к тому, что прежний, «колониальный» государственный капитал постепенно преобразуется в национальный государственный капитал. «Когда прекращается действие колониального статута, „колониальный“ государственный капитал облегчает борьбу против остатков колониализма» [3, стр. 62].

Процесс этот, однако, весьма сложен, и, как показал опыт последнего десятилетия, государственный капитал молодых государств, облегчая борьбу против остатков колониализма, может оказаться неспособным бороться против неоколониализма и даже стать одним из рычагов, которым неоколониализм сможет воспользоваться.

Как отмечал С. И. Тюльпанов, в слаборазвитых странах «государст-

венный капитализм — это соединение силы национальной промышленной буржуазии (национального капитала) данной страны с силой своего национального государства при подчинении государственного аппарата интересам национальной буржуазии. Его экономической основой является относительно высокий уровень концентрации и централизации производства, образовавшийся в процессе национализации и конфискации собственности иностранных монополий, превращенных в государственную собственность, а также вновь создаваемая государственная собственность в решающих отраслях производства... Там, где господствующая национальная буржуазия продолжает борьбу против империализма, международных монополий (даже с различной степенью последовательности), в стране повышаются темпы роста капитализма и ликвидации феодальных отношений, государственный капитализм укрепляется, воздействуя на общее экономическое развитие. В этих случаях возрастает и потенциал экономической независимости страны. Там же, где правящие классы идут на сговор с иностранными империалистами, демократические основы государственного сектора суживаются, возможности прогрессивного экономического развития с помощью государственно-капиталистических мер резко ограничиваются или даже (временно) превращаются в свою противоположность» [4, стр. 19, 22].

Развитие государственного сектора развивающихся стран происходит в условиях существования в мире лагеря социализма, оказывающего постоянное влияние на ход экономических процессов современного мира. «Результаты соревнования двух систем окажут определяющее влияние на внутренние процессы экономического и политического развития государственного капитализма слаборазвитых стран», — отмечает С. И. Тюльпанов [5, стр. 26].

Превращение прежнего, «колониального» государственного капитала в государственный капитал молодых суверенных государств положило начало формированию государственного сектора их экономики. При этом важной составной частью государственного сектора являются отрасли инфраструктуры, в том числе водное хозяйство в широком смысле слова. Собственностью государства стали важнейшие гидротехнические сооружения: плотины, многие гидространстанции, каналы, внутренний водный транспорт, ряд служб, связанных с добычей рыбы, водоснабжение. В разных странах это выражено с разной степенью интенсивности и последовательности.

В тех странах, где борьба за создание независимой экономики стала не только программным лозунгом правительства, но и находит свое практическое решение, государственный сектор справедливо считается важнейшим рычагом завоевания экономической независимости и его развитию уделяется первостепенное внимание. Там, где этого нет, государственный сектор играет значительно меньшую роль. Однако во всех странах Африки роль государственного сектора, который в большинстве случаев носит еще государственно-капиталистический характер, весьма существенна. Большинство африканских государств, идущих по разным социально-экономическим путям, понимает важную роль государства в развитии экономики.

Пожалуй, именно в водном хозяйстве особенно отчетливо проявляются те социально-экономические процессы, которые происходят в молодых суверенных государствах, в их государственном секторе. И это не случайно: значение водных ресурсов для развития хозяйства Африки трудно переоценить.

Во-первых, во многих районах Африки для развития земледелия необходимо искусственное орошение. Круглогодичная ирригация необхо-

дима в аридных районах, сезонная — в переменновлажных; в постоянновлажных районах она нужна для выращивания отдельных культур. Учитывая, что аридные, семиаридные, сезонновлажные районы занимают подавляющую часть материка, значение ирригации можно оценить в полную меру. По нашим подсчетам, орошаемые земли в тех странах Африки, где ирригация в большей или меньшей степени развита, составляют примерно 6% возделываемых земель. Но по своему экономическому значению они эквивалентны примерно $\frac{1}{4}$ всех земель, используемых в полеводстве названных стран. Дальнейшее развитие ирригации позволило бы значительно увеличить последнюю цифру.

Далее, во многих районах Африки пока не обнаружено крупных месторождений энергетического минерального сырья, в то же время запасы гидроэнергии в Африке огромны, составляя около $\frac{1}{5}$ мировых. Пока использованы они в самой незначительной степени (не более 1%). Отсюда вытекает энергетическое значение воды в перспективном развитии хозяйства африканских стран.

Большая часть Африки покрыта густой сетью рек и озер, многие из которых представляют собой естественные судоходные пути. Длина последних, по нашим подсчетам, составляет около 40 тыс. км. Из них фактически используется для регулярного (круглогодичного или сезонного) судоходства примерно половина. Так что даже в современном состоянии внутренние судоходные пути используются далеко не полностью. Но возможности развития внутреннего водного транспорта значительно увеличились бы в случае создания судоходных каналов в обход многочисленных на африканских реках порогов и водопадов, регулирования стока и поддержания в течение всего года необходимых для судоходства глубин, соединения рек различных бассейнов (для этого имеются благоприятные природные предпосылки), внедрения новых современных судов, оборудования речных и озерных портов.

Важное значение имеют рыбные запасы внутренних африканских водоемов. Они используются еще далеко не полностью. Лишь в зачатке находится рыболовство. Внедрение новой техники в рыболовство является весьма перспективным.

Освященное многовековыми традициями кочевое, полукочевое, отгонное животноводство основано наряду с умелым использованием пастбищ и на экономно-точном использовании источников воды. Дальнейшее развитие животноводства, увеличение поголовья скота и его продуктивности потребует важных водохозяйственных мероприятий и в этой отрасли хозяйства.

В начальной стадии находится в большинстве стран Африки современное бытовое водоснабжение, которое должно развиваться вместе с ростом культуры освободившихся народов.

Наконец, все большее значение приобретает в странах Африки промышленное водоснабжение. В связи со слабым промышленным развитием большинства стран континента эта проблема еще не была особенно острой, однако уже сейчас начали выявляться районы с дефицитом «промышленной» воды, и несомненно, проблема водоснабжения возникающих промышленных предприятий будет становиться все более актуальной. При этом нужно иметь в виду, что Африка, взятая в целом, представляет собой материк, обладающий колоссальным резервом пресной промышленной воды. Это обстоятельство необходимо учитывать при глобальном прогнозировании развития и размещения промышленности, особенно ее «водоемких» отраслей.

Все сказанное позволяет вспомнить высказывание недавно скончав-

шегося известного английского географа Л. Д. Стэмпа о том, что ключ ко всему развитию Африки — в контроле над водами [6].

Проблема состоит в том, в чьих руках находится этот ключ, какие социальные силы им владеют.

В эпоху колониализма ключ к контролю над водами находился в руках империалистических держав, в руках иностранного капитала. Теперь в странах, освободившихся от пут колониальной зависимости, ключ этот, бесспорно, стремятся взять в свои руки национальный капитал, национальное государство.

Этому способствует, как отмечалось выше, переход в руки молодых суверенных государств собственности бывшей колониальной администрации: многих гидротехнических сооружений, гидростанций, каналов, оросительных систем, внутреннего судоходства вместе с обслуживающим его флотом и т. п. Расширилось участие государства в финансировании работ по проектированию крупных гидротехнических объектов. В различных странах в зависимости от их финансовых возможностей и политики, которую проводит правительство, этот процесс идет по-разному, но отмеченная тенденция несомненна.

Поскольку национальный капитал, в первую очередь государственный (частный в большинстве африканских стран очень слаб), заинтересован в постепенном подчинении всех отраслей экономики страны, не случайно появление и частичное осуществление гидротехнических проектов, принципиально отличающихся от проектов (осуществленных и неосуществленных) колониальной эпохи.

В самом деле, в колониальный период использование водных ресурсов и водохозяйственное строительство осуществлялись односторонним путем. Одни водоемы (реки и озера) использовались только для орошения, другие — для рыболовства, третьи — для судоходства, четвертые — для водоснабжения, пятые — для энергетических целей. Комплексное использование вод и крупное комплексное гидростроительство были явлениями исключительными. Все это вполне объяснимо: колониальная администрация, капиталистические монополии, в чьих руках находились экономика и водное хозяйство африканских стран, были заинтересованы в развитии *отдельных*, преимущественно экспортных отраслей хозяйства, и именно эта цель диктовала строительство ирригационных сооружений в районах возделывания экспортных культур (ОАР, Судан, страны Магриба), гидроэлектростанций — в важнейших районах добычи и первичной переработки минерального сырья (гидростанции Катанги, Карибская ГЭС, гидростанция Эдеа в Камеруне и др.), в отдельных случаях — организацию крупной системы промышленного водоснабжения (Витватерсранд в ЮАР) и т. д.

Молодые суверенные государства, заинтересованные в том, чтобы раньше или позже подчинить себе ключевые отрасли экономики, стремятся к осуществлению *комплексных* гидротехнических проектов. В первую очередь это относится к странам, где развитию государственного сектора уделяется большое внимание, где он становится основным рычагом развития национальной экономики, важнейшим инструментом ее перестройки, диверсификации хозяйства. Особенно энергично эти процессы идут в странах, правительства которых, несмотря на возникающие трудности, стремятся идти по некапиталистическому пути развития. При этом быстрее или медленнее, но в конце концов (и нередко коренным образом) меняется социальный характер водного хозяйства, его общественное лицо. Меняются, в частности, система землепользования и водопользования, аграрные отношения в районах орошаемого земледелия, направление использования получаемой на гидроэлектро-

станциях энергии (сдвиг в сторону использования ее обрабатывающей промышленностью) и т. д.

Примерами комплексного гидростроительства и освоения водных ресурсов являются создание высотной Асуанской плотины в ОАР, строительство на р. Вольте до февральских событий 1966 г. в Гане; с определенными оговорками сюда же можно отнести современное гидростроительство на Голубом Ниле и Атбаре в Судане, на р. Меджерде в Тунисе и некоторые другие водохозяйственные мероприятия в африканских странах. Тенденция комплексного гидростроительства все более пробивает себе дорогу.

При этом формируются и в ряде случаев регулируются государством новые комплексные водохозяйственные районы. Районам односторонней, однобокой (оросительной, энергетической, транспортной, рыбохозяйственной, промышленного водоснабжения), в лучшем случае «парной», т. е. двухотраслевой (оросительно-транспортной, рыбохозяйственно-транспортной, оросительно-энергетической), специализации на смену приходят комплексные водохозяйственные районы.

Большой опыт в комплексном гидростроительстве, социальном преобразовании старых водохозяйственных районов имеют страны социализма, в первую очередь СССР. И наша страна оказывает африканским государствам большую помощь в водохозяйственном строительстве. Эта помощь охватывает широкий круг вопросов и проявляется в самых различных формах: финансовой и технической помощи, поставке оборудования, научно-технических консультациях, подготовке кадров, передаче опыта, который накопили советские специалисты в ходе гигантского гидростроительства СССР в самых различных природных условиях.

В ближайшей перспективе — дальнейшее энергичное развитие водного хозяйства стран Африки, усиление его комплексности, увеличение роли государства в решении всех водохозяйственных проблем. Об этом говорят и опыт последних лет и анализ тех проектов, которые разрабатываются для многих африканских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Формы, предшествующие капиталистическому производству, — «Вестник древней истории», 1940, № 1(11).
2. Гарушняц Ю. М., Об азиатском способе производства, — «Вопросы истории», 1966, № 2.
3. Потехин И. И., Новые явления в колониальной политике европейских держав в Африке, — «Мировая экономика и международные отношения», 1957, № 2.
4. Тюльпанов С. И., К вопросу о государственном капитализме в слабо развитых странах, — «Вестник ЛГУ», 1961, № 5.
5. Тюльпанов С. И., О некоторых особенностях государственного капитализма слабо развитых стран, — «Вестник ЛГУ», 1961, № 11.
6. Stamp L. D., Africa. A Study in Tropical Development, New York — London, 1953.